

**И жизнь, и слезы,
и любовь** *Культура.*

1995. - 24 июня. - С.2.

Эту фразу она часто произносила со сцены. Не потому, что это "предписано" профессией, а потому, что за ней собственная судьба певицы. Судьба одновременно счастливая и жестокая. Жизнь, полная любви и слез.

С самого раннего детства Леокадию Игнатьевну Масленникову преследовали трагические события: год был ей, когда отца-чекиста убили белогвардейцы, и она познала тяготы сиротства — детский дом, работу на фабрике. Потом — война, положение беженцев, покидавших под градом бомб Минск, и она с трехлетней дочкой на руках среди них.

По "стандарту", характерному в нашей стране для истинных талантов, вокальные способности Леокадии Масленниковой — "запевалы" в самостоятельном хоре — заметили, направили ее в училище, затем в консерваторию, потом приняли в театр Киева и далее по конкурсу певица попала в труппу главной оперы страны — в Большой.

Весь ведущий сопрановый репертуар спела она на его сцене, имела огромный успех у публики, получала признание у профессионалов, завоевала звания и премии, объездила полмира с концертами. Казалось, все блестяще. Но снова тяжелый удар: проработав 25 лет в Большом театре, Леокадия Игнатьевна Масленникова в одночасье оставила сцену и поменяла занятия блистательной вокалистки на обязанности няньки, сиделки, медсестры по уходу за тяжело больным самым близким и дорогим ей человеком.

Спустя время она вернулась на сцену, но уже исполнительницей камерного репертуара. Она принесла огромную пользу в общественной деятельности, прежде всего как художественный руководитель Народной певческой школы, привлекая несколько сот молодых людей к искусству, и в профессиональном обучении в ГИТИСе, передавая свой опыт (доцент!) будущим артистам музыкальных театров...

Грустно сегодня прощаться с этим человеком — человеком редкого мужества, стойкости, выносливости, силы которого судьба словно испытывала на протяжении всех лет ее существования на земле.